

Пара перепончатых синих рук схватила череп генина за затылок и челюсть и дернула в разные стороны, мгновенно сломав мальчику по имени Заку шею, а затем повалив его безжизненный труп на пол.

Гамасенсо всегда чувствовал нотку грусти, когда ему приходилось отнимать жизнь у человека, каким бы врагом тот ни был, и это чувство бесконечно усиливалось, когда речь шла о ком-то столь юном. Жаль. Техники шиноби мальчика были уникальны, хотя и немного предсказуемы, и он явно упорно тренировался, чтобы достичь того уровня, на котором находился.

К сожалению, Гамасенсо был силен, а мальчик слишком дерзок и импульсивен. Он не заметил, как жаба загнала его в угол, пока не стало слишком поздно, и жаба внезапно бросилась вперед, нанеся мальчику несколько сокрушительных ударов, фактически выведя его из игры.

Он замерз, когда жаба прикончила его, чтобы убедиться в этом.

Другой мальчик, Досу, Гамасенсо был уверен, что жаба обратила внимание на его товарища по команде, и решил, что посмотреть на его способности стоит больше, чем жизнь его товарища. Гамасенсо действительно не любил убивать, но было определенное удовлетворение в том, чтобы покончить с этим конкретным видом отбросов. Бессовестные убийцы, люди настолько извращенные, что их нельзя было искупить. Это было написано в его глазах, так же как и в грязной чакре мальчика. Если его не убьют здесь, он продолжит убивать по приказу этой извращенной змеи, которую он называл хозяином, сея страдания, боль и ненависть.

В таком случае лучше бы он умер здесь.

Мощные задние лапы позволили ему броситься на врага, преодолев расстояние одним огромным прыжком, и перепончатый кулак врезался в перевязанное лицо, отбросив его назад в оцепенении.

Их схватка продолжалась уже около десяти минут, и Досу с Заку уже готовы были упасть от усталости, прежде чем жаба решила закончить бой. У него звенело в ушах от дзюцу Досу, и он получил несколько легких ударов, включая скользящий удар от техники Футона другого ребенка; но в целом Гамасенсо мог понять, почему Наруто был так разочарован, что ему понадобилась его помощь.

Это был не первый бой, который они оба представляли себе вместе во время тренировок и спаррингов. Это было просто недостойно.

Досу с трудом поднялся на ноги, избитый и окровавленный, с прерывистым дыханием и усталостью. Мальчик был мертв. Он просто еще не осознавал этого.

- С-сомневаюсь, что мы могли бы заключить какую-нибудь сделку? Мой хозяин...

- Мне ничего не нужно от твоего мерзкого хозяина, мальчик. - Жаба плюнула в лицо умоляющему врагу. - Твой хозяин - причина, по которой ты сегодня лишишься жизни. Жабы горы Миобоку не пощадят ни тех, кто работает под началом этого человека, ни тех, кто угрожает жилищу вызывателей. Ты делаешь и то, и другое.

Паническое выражение в глазах Досу стало еще более отчаянным, и он сделал глубокий вдох, а затем бросился обратно в деревья, пытаясь избежать своей участи.

- Трус. - Пробормотанное оскорбление никто не услышал, так как жаба бросилась в погоню, и мгновение спустя Кинута Досу был мертв.

Гамасенсо тихо вздохнул про себя.

- В следующий раз, Наруто. В следующий раз мы будем сражаться друг с другом как следует, против действительно достойного противника. До тех пор, мой друг.

И с этими словами шаолинская жаба вернулась на гору Миобоку, единственным свидетельством ее присутствия были два трупa поверженных врагов.

Шок удерживал ее на месте гораздо дольше, чем следовало. Ни один человек не мог стоять на ногах после тех ран, которые она нанесла этому парню, ни один человек не мог остаться в живых.

И все же он был здесь, желтые хищные глаза смотрели на нее, ребра торчали из ран на груди, а нога была сломана.

Изменение цвета его глаз должно было подсказать Хане, что он собирается что-то сделать, а маньячная ухмылка и уверенная уверенность, с которой держался смертельно раненый генин, должны были это подтвердить. Но Хана могла только стоять и смотреть на врага, стоящего перед ней, бросая вызов всему, что она знала о медицине и человеческом теле.

- До того, как я присоединилась к Орочимару-сама, я могла делать это только в определенное время, в определенные ночи... Но он нашел способ, как я могу использовать свою силу, когда сочту нужным. - Он говорил тихо, но Хана не обращала внимания на его слова, пытаясь осмыслить представшее перед ней зрелище. - До встречи с ним я была просто уродом, чудовищем. Люди ненавидели меня, они боялись меня... Но когда я встретила его, я стала полезной... У меня появилась цель...

Хана все еще не обращала внимания на то, что она лихорадочно осматривала полученные им раны, пытаясь понять, почему они не смертельны; но наконец ее вывело из ступора хныканье тройняшек, и она наконец заметила его.

Вонь неестественной чакры, которая начала просачиваться через место их схватки, когда они отошли от Наруто во время их первой стычки. Она росла, исходила от шиноби Куса, стоявшего

перед ними, и от этого запаха у Ханы мурашки бежали по коже, инстинкты кричали ей, что нужно отступить, убежать. От него исходил запах хищника, он рычал на нее угрозой, и, как и ее нинкен, она инстинктивно напряглась и опустилась в защитную стойку.

- Хорошо. Ты чувствуешь это. Твои инстинкты понимают меня лучше, чем ты когда-либо могла бы. Тебе стоит прислушаться к ним, девочка из Конохи. Шиноби усмехнулся, глядя на нее широко раскрытыми глазами, кровь все еще текла из его рта, заполняя щели между зубами. Он хотел, чтобы она бежала. Она не знала, откуда она это знает, но она знала. Он хотел, чтобы она бежала, чтобы он мог преследовать. Чтобы он мог охотиться.

- Не собираешься бежать? Жаль. Размять ноги было бы приятно... Неважно. Смотри внимательно, девочка из Конохи, это будет последнее, что ты увидишь.

У Ханы перехватило горло от ответа, ее обычная способность к оскорблениям и пустой болтовне замерла перед лицом внезапного обострения чакры вокруг нее, ее фокусировки и постепенного вывода из окружающей среды... Прямо в ее врага, который теперь смотрел на землю, сжав кулаки, с выражением напряженной концентрации на лице.

Вдруг плечи генина сильно сжались, несколько раз дико дернулись, заставив его сгорбиться от боли, и он громко задышал от боли. Внезапно его правая рука конвульсивно дернулась независимо от остального тела, и он с огромным усилием подтянул ее к своему лицу, с напряженным интересом наблюдая, как пять когтей длиной в три дюйма вырвались из-под кожи, и кровь свободно потекла из ран.

Хана смотрела с чувством болезненного ужаса, боясь смотреть, но еще более боясь отвести взгляд, когда процесс повторился с другой рукой; только на этот раз к когтям были прикреплены пять совершенно новых пальцев, более крупных, но все еще казавшихся длинными и веретенообразными, покрытых густым мехом землисто-коричневого цвета. Новые пальцы, казалось, с силой впились в обе его руки, оставив старые пальцы болтаться безвольно, как будто они висели на шарнире у костяшек, а кровь свободно стекала по коже рук.

Вскоре процесс пошел полным ходом: старые руки были разорваны на части, кожа на ладонях натянулась, а затем разорвалась посередине, и из-под нее стали пробиваться совершенно новые руки, расширяясь при этом, сухожильные мышцы заметно растягивались и неестественно смещались под лохматым мехом, покрытым собственной кровью.

Без предупреждения мужчина издал полурев, полузадушенный крик агонии, буквально сорвал с себя рубашку и еще больше сгорбился, так что Хана могла видеть его верхнюю часть спины, конвульсивно дергаясь при этом. Плоть под кожей его спины, казалось, пульсировала и пузырилась, вздуваясь, испытывая пределы плоти сверху, пока вдруг кожа не порвалась по всей спине, и новая, большая, более мускулистая спина вырвалась наружу в потоке крови и разорванных мышц, раздробленные остатки старого позвоночника и грудной клетки отлетали от чудовища, пока совершенно новое существо пыталось выбраться изнутри того, что когда-то было вражеским шиноби.

Он вскинул голову, желтые глаза встретились с ее глазами, и его рот открылся в беззвучном

крике ужасной боли, прежде чем Хана услышала тошнотворный треск, и нижняя челюсть мужчины отвисла, рот стал шире, чем обычно. Он начал задыхаться, кашляя и хрипя, словно кошка, пытающаяся удалить из горла комков шерсти, пока Хана наконец не увидела, что из его пасти высовывается продолговатое рыло, издающее волчий вопль.

Как и остальные части существа, морда вырвалась из него с помощью чистой грубой силы, лицо мужчины раскололось горизонтально по линии челюсти, нижняя челюсть упала на землю, не оставив ничего, что могло бы ее удержать; прежде чем его голова была разорвана пополам вертикально от верхней губы прямо до верхней части черепа, две половины того, что было его головой, упали на пол вслед за челюстью, оставив под собой только огромную голову получеловека-полуволка, под которой была кровь человека, смочившая его шерсть.

Существо рывком поднялось на ноги, и труп мужчины, расколотый пополам, растянутый и разорванный, упал на пол; теперь это был не более чем мясистый мешок с тем, что осталось от его внутренних органов.

Даже несмотря на свой шок и ужас, Хана почти инстинктивно поискала прежние раны своего врага, но обнаружила, что их больше нет.

Человек-волк стоял перед ней, полный угрозы и ненависти, его шерсть была мокрой от крови, а страшные желтые глаза жадно смотрели на нее. Он каким-то образом стоял прямо, возвышаясь на несколько футов над самой Ханой, его плечи были широкими и слегка сгорбленными, тело было сильно мускулистым, каждое сухожилие, видимое ей, время от времени подергивалось, указывая на то, что он готов в любой момент прийти в движение.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1673369>